

Вопросы частного права

Научная специальность

12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

УДК 347.711

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2020.4.41>

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ»

© Загайнов В. В. *, Кузнецов Е. В. **, 2020

* Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Россия

** Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Рассматриваются основные юридически значимые признаки легального понятия «недобросовестная конкуренция», которая представляет собой одну из форм злоупотребления правом, выражающуюся в противоправном поведении субъекта рыночных отношений, который посредством недозволенных законом или противоречащих обычаям делового оборота форм реализации своего субъективного права создает помехи в осуществлении его конкурентами своих предпринимательских прав и (или) наносит ущерб потребителям. Установлено, что в определении недобросовестной конкуренции отсутствует фигура потребителя, если же ущерб причинен именно им – их права защищаются потребительским законодательством. Сделан вывод о том, что в настоящее время не выработано единое понятие «недобросовестная конкуренция», хотя в юридической науке и законодательстве есть определения недобросовестной конкуренции, однако, имея единый смысл, их трактовки существенно отличаются, порождая, в свою очередь, не только споры в рядах научной общественности, но и оказывая существенное влияние на правоприменительную практику. Отмечается, что добросовестность хозяйствующего субъекта проявляется в первую очередь в его правомерном поведении, однако при реализации гражданских прав в сфере конкуренции правоприменители должны понимать сущность и учитывать каждый признак, содержащийся в вышеуказанном понятии, так как, в противном случае, могут быть допущены ошибки при реализации прав, обязанностей и запретов в сфере конкурентных отношений на рынке товаров и услуг. При этом обращается внимание на несовершенство легального понятия, приводящее к сужению сферы применения отношений, возникающих в ходе нарушения правил конкуренции. Последнее является обстоятельством, снижающим эффективность защиты конкуренции в Российской Федерации. В целях устранения выявленных пробелов предлагается внести ряд изменений в законодательство о защите конкуренции.

Ключевые слова: конкуренция, недобросовестная конкуренция, злоупотребления гражданским правом, гражданские правоотношения, предпринимательская деятельность, хозяйствующие субъекты, субъекты конкурентных отношений, убытки конкурентам, вред деловой репутации.

Для уяснения сущности и специфики правоотношений, возникающих в связи со злоупотреблением гражданским правом в процессе конкуренции между хозяйствующими субъектами, важное значение имеет раскрытие содержания основных признаков недобросовестности, проявляющейся на рынке товаров и услуг в ходе экономического соперничества различных лиц. Последнее может позволить правоприменителю более эффективно пресекать факты недобросовестной конкуренции, не допуская юридических ошибок, а зако-

нодателю устранить обнаруженные правовые пробелы в рассматриваемой сфере.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим понятие «недобросовестная конкуренция», является Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее – Закон о защите конкуренции). Согласно п. 9 ст. 4 указанного закона под недобросовестной конкуренцией понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы

¹ О защите конкуренции : федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

лиц), направленные на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, которые противоречат российскому законодательству, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам – либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Основываясь на данном определении, можно выделить ряд ключевых признаков указанного понятия, составляющих его содержание. В частности, основным в определении недобросовестной конкуренции является такой признак, как «действия», которые в свою очередь образуют совокупность следующих элементов:

- 1) проявляются в сфере предпринимательской деятельности;
- 2) реализуются хозяйствующими субъектами (группами лиц);
- 3) осуществляются в целях получения преимуществ;
- 4) причинили или могут причинить убытки конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации;
- 5) должны противоречить законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

Попытаемся последовательно раскрыть те признаки, которые могут вызывать затруднения у правоприменителя при их толковании, а также содержат в себя законодательные неточности и пробелы.

Рассматривая ключевой элемент изучаемого понятия – «действия», следует отметить, что данная дефиниция является составной частью понятия «деяние». Деяние как вид юридическое факта представляет собой правомерное или неправомерное действие (т. е. активную форму поведения лица, выраженную в физическом воздействии на что-либо или кого-либо) или бездействие (т. е. пассивную форму поведения, выражающуюся в невыполнении обязательных действий, которые лицо могло и должно было совершить в силу закона, договора, профессиональных обязанностей) [3, с. 88–89].

Исходя из буквального толкования закона, недобросовестная конкуренция, относящаяся к категории противоправных действий, не может выражаться в форме бездействия. На эту особенность обращал внимание О. А. Городов, указывая, что «бездействие не может приниматься в расчет при квалификации конкуренции в качестве недобросовестной». Однако следует заметить, что в Законе о защите конку-

ренции содержатся отдельные нормы, подвергающие сомнению указанный тезис. Например, в ст. 14.6 «Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения» раскрывается одна из форм недобросовестной конкуренции. В диспозиции указанной нормы закреплено положение о том, что «не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействий)...».

Исходя из того, что перечень форм недобросовестной конкуренции открыт, о чем указано в ст. 14.8 Закона о защите конкуренции, ее проявление в форме бездействия, с учетом многообразия экономических правоотношений, на наш взгляд, может быть вполне допустимо. С этой позицией согласны целый ряд ученых [4; с. 19, 14; с. 16]. В этой связи считаем необходимым внести изменения в Закон о защите конкуренции, скорректировав понятие недобросовестной конкуренции, заменив в нем слово «действия» на словосочетание «любые действия или бездействие».

Обращаясь к рассмотрению такого признака недобросовестной конкуренции, как осуществление ее в сфере предпринимательской деятельности, следует акцентировать внимание на сущности дефиниции «предпринимательская деятельность».

Согласно ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». Исходя из данного определения, если хозяйствующий субъект не осуществляет свою деятельность в целях систематического получения прибыли, то, следовательно, он не занимается предпринимательством, а значит, и не может быть стороной (виновной или потерпевшей) в спорах о наличии недобросовестной конкуренции.

В контексте указанного, учеными обращалось внимание на то, что включение в рассматриваемое определение признака «предпринимательская деятельность» значительно сужает сферу применения законодательства о защите конкуренции от ее недобросовестных форм, так как помимо указанной деятельности существуют и другие виды экономической деятельности [8, с. 40–41]. Например, хозяйственная, включающая в себя, в отличие от предпринимательской деятельности, производство товаров, а не толь-

ко их сбыт¹. Или коммерческая деятельность, которая по своему содержанию шире исследуемого понятия и предполагает получение дохода как на систематической основе, так и разовой или периодической, а также получение материальной выгоды субъектами, которые не обязательно прошли государственную регистрацию в качестве юридических или физических лиц, правомочных заниматься предпринимательской деятельностью [1, с. 412].

Следует также обратить внимание на то, что Конституция РФ устанавливает запрет на недобросовестную конкуренцию при осуществлении экономической деятельности (ч. 2 ст. 34), а не только предпринимательской.

Рассматривая виды экономической деятельности, обширный перечень которых закреплен в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности², можно обратить внимание, что все они, в той или иной мере, осуществляются на коммерческой основе, т. е. для извлечения определенного дохода, посредством производства и (или) реализации товаров, услуг, работ или имущественных прав.

В этой связи считаем, что в легальное понятие «недобросовестной конкуренции» на законодательном уровне следует внести изменения, заменив словосочетание «...при осуществлении предпринимательской деятельности...» на «...при осуществлении экономической деятельности...».

Вышерассмотренный признак тесно переплетается с другим элементом изучаемого понятия. Так как недобросовестная конкуренция реализуется (осуществляется) хозяйствующими субъектами (группами лиц) – это второй признак недобросовестной конкуренции.

Понятие «хозяйствующий субъект» раскрывается в п. 5 ст. 4 Закона о защите конкуренции и включает в себя различные юридические и физические лица, занимающиеся деятельностью, приносящей доход. Например, к ним отнесены как коммерческие, так и некоммерческие организации, как индивидуальные предприниматели, так и граждане, не зарегистрированные в качестве предпринимателей, но занимающиеся в

установленном законом порядке оплачиваемой профессиональной деятельностью.

Однако использовать вышеуказанное легальное понятие хозяйствующего субъекта применительно к правоотношениям, возникающим в ходе конкуренции на рынках товаров и услуг, возможно в ограниченной части. Это связано с тем, что, как уже отмечалось, само явление «недобросовестная конкуренция», с точки зрения Закона о защите конкуренции, возникает лишь при осуществлении предпринимательской деятельности субъектами, наделенными в установленном порядке правом заниматься ею.

В Российской Федерации предпринимательской деятельностью вправе заниматься только зарегистрированные в установленном порядке юридические лица и граждане, официально оформившиеся в качестве предпринимателей (см. ч. 1 ст. 2 и ч. 1 ст. 23 ГК РФ). Гражданам в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности разрешается заниматься ею без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (абз. 2 ч. 1 ст. 23 ГК), например при уходе за больными, репетиторстве, уборке жилых помещений³. Кроме этого некоторые виды деятельности самозанятых граждан могут иметь признаки предпринимательской и облагаться налогом на профессиональный доход⁴, к примеру изготовление физическим лицом в домашних условиях и продажа предметов кустарного производства (украшений, сувениров, игрушек и др.) или оказание услуг фотографа [2, с. 116] и т. д.

Перечень юридических лиц, чья деятельность является предпринимательской, т. е. направленной на систематическое извлечение прибыли, определена в ч. 2 ст. 50 ГК РФ. Такие субъекты гражданского права получили название «коммерческие организации» (ч. 1 ст. 50 ГК), однако следует обратить внимание, что и некоторые некоммерческие организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, согласно ст. 6, 6.1, 7, 7.1, 8, 10 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁵, и, соот-

¹ Следует отметить, что учеными-экономистами предпринимательство традиционно подразделяется на производственное и посредническое (см., например, Чернопол Е. П., Головинин А. В. Классификация предпринимательской деятельности на формы и виды // Вестник арбитражной практики. 2015. № 6. С. 26–27). Однако в ч. 1 ст. 2 ГК РФ понятие «предпринимательская деятельность» такой признак, как производство товаров, не содержит, что и позволяет юристам разделять деятельность на предпринимательскую и хозяйственную.

² Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) : приказ Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст (ред. от 20.02.2019) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ См.: ст. 2 Федерального закона от 27.12.2018 № 546-ФЗ «О внесении изменений в ч. первую Налогового кодекса Российской Федерации» (Собр. законодательства РФ. 2018, № 53 (ч. 1). Ст. 8472) и п. 70 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.05.2019).

⁴ См.: О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан) : федер. закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2018. № 49 (ч. 1). Ст. 7494.

⁵ О некоммерческих организациях : федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

ветственно, являться субъектами правоотношений, возникающих в связи с конкуренцией хозяйствующих субъектов, при условии, что в своих уставных документах они указали это неосновное для некоммерческой организации направление деятельности [10, с. 80].

Исходя из вышеуказанного, хозяйствующие субъекты (их группы¹), не занимающиеся самостоятельно и на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли, и (или) не зарегистрированные в установленном порядке² в качестве предпринимателей, не могут считаться лицами, чьи действия привели к недобросовестной конкуренции. Данную позицию поддерживает О. Р. Чудинов, указывающий, что субъектом правонарушения в сфере конкуренции являются только физические и юридические лица, которые на законных основаниях осуществляют предпринимательскую деятельность [18, с. 138–139]. Анализируя различные нормы Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»³, к таким субъектам можно отнести, например, объединения субъектов профессиональной деятельности (адвокатов, нотариусов и др.), которых указанный нормативный правовой акт не относит к предпринимателям [7, с. 27–33].

Таким образом, констатируем, что не будут считаться нарушителями запретов на недобросовестную конкуренцию, закрепленных в гл. 2.1 «Недобросовестная конкуренция» Закона о защите конкуренции, целый ряд физических и юридических лиц или их групп, действия которых фактически наносят или могут нанести ущерб конкурентным отношениям (например, путем распространения недостоверных сведений о самих себе, своей деятельности или предпринимательской деятельности других субъектов).

Подтверждение данного тезиса находим в судебной практике. Например, суд признал незаконным действия сотрудников ФАС по привлечению индивидуального предпринимателя Акопяна к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 14.33 «Недобросовестная конкуренция» КоАП РФ, из-за недоказанности одного из обстоятельств, нарушения ан-

тимонопольного законодательства – наличия субъекта правонарушения. В частности, в суде было установлено, что Акопяном статус индивидуального предпринимателя был прекращен 8 июля 2015 г. и вновь получен 18 января 2016 г. ФАС же привлек Акопяна к ответственности за нарушение норм положений ч. 1 ст. 14 Закона о защите конкуренции, совершенное 29 декабря 2015 г., т. е. в то время, когда он не был официально зарегистрированным индивидуальным предпринимателем. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что Акопян не являлся субъектом указанного правонарушения⁴.

На наш взгляд, нарушать правила конкуренции могут стремиться не только физические и юридические лица, легально занимающиеся предпринимательской деятельностью, но и другие субъекты экономических отношений, в том числе лица, не имеющие права заниматься указанным видом деятельности, но фактически ее осуществляющие. В этой связи ранее предложенная замена в рассматриваемом определении недобросовестной конкуренции термина «предпринимательская деятельность» на «экономическую деятельность» позволит расширить перечень хозяйствующих субъектов (их групп), которые могут быть отнесены к нарушителям правил конкуренции.

Расширение рассматриваемого перечня субъектов, на наш взгляд, вполне обосновано, так как позволит предупредить или пресечь отдельные случаи нанесения ущерба нормальным отношениям в сфере конкуренции и восстановить принцип справедливости, обеспечив привлечение к ответственности лиц, нарушающих запрет на недобросовестную конкуренцию.

Обращая внимание на закрепление законодателем возможности совершения правонарушения группой хозяйствующих субъектов, следует отметить, опираясь на исследование Т. Шайхеева, что для недобросовестной конкуренции нехарактерны групповые незаконные действия, но, тем не менее, такие факты присутствуют, поскольку на многих рынках товаров распространено состояние олигополии [19, с. 45–50]. При этом следует учитывать, что в теоретических работах, посвященных антимонопольному закону, группу лиц ряд ученых рассматривает в качестве единого хозяйствующего субъекта – нарушителя правил конкуренции [5, с. 41–49]. Как отмечает Е. И. Трубинова, данной позиции придерживается и судебная практика [17, с. 26–27].

⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа (г. Калуга) от 29 ноября 2017 г. по делу № А36-8621/2016. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ESKhjeON2LoT/> (дата обращения: 07.04.2020).

¹ Под группой хозяйствующих субъектов в данной работе понимается совокупность физических и (или) юридических лиц, чьи действия направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности.

² См.: О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431; 2018. № 32 (ч. 2). Ст. 5115.

³ О саморегулируемых организациях: федер. закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

Третий выделенный признак недобросовестной конкуренции – это ее цель. В частности, противоправные действия в рассматриваемой сфере осуществляются в целях получения преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности. Цель противоправной деятельности является одним из признаков, который составляет такой элемент состава правонарушения, как его субъективная сторона [15, с. 134].

На наш взгляд, легальное закрепление данного признака может затруднить, в отдельных случаях, правоприменителям квалификацию действий лиц в сфере конкуренции в качестве неправомерного деяния, а также доказывание вины нарушителей запрета на недобросовестную конкуренцию. В частности, легальное закрепление цели предполагает умышленную форму вины нарушителя, однако можно представить ситуации, когда признаки недобросовестной конкуренции могут проявляться и при неосторожной форме вины хозяйствующего субъекта.

Используя метод моделирования, можно представить следующую ситуацию, подтверждающую высказанное суждение. Например, индивидуальный предприниматель при розничной продаже компьютерных программ не знал, что они нелегальные, так как к ним имелся необходимый пакет документов и приобретены они были у «надежного», как казалось ему, поставщика. При определенной добросовестности (тщательности проверки) он все же мог бы установить контрафактность товара, приобретенного для его последующей перепродажи, что не было им сделано. В результате более низкая цена при реализации «пиратских» программ позволила дать значительные преимущества предпринимателю на рынке подобных товаров, что ущемило бы права добросовестных конкурентов.

Без учета субъективной стороны, неосторожные действия вышеуказанного предпринимателя подпадают под нарушение ст. 14.5 «Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности» Закона о защите конкуренции, и он мог бы быть привлечен к ответственности, например, по ч. 2 ст. 14.33 «Недобросовестная конкуренция» КоАП РФ. Однако с учетом отсутствия умысла на совершение преступления, состава административного правонарушения, предусмотренного указанной нормой, в действиях предпринимателя нет. Данный вывод подтверждается и судебной практикой¹.

¹ См., например: Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда (г. Красноярск) от 19 февраля 2016 г. по делу № А33-5050/2015. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/C79mQfigGsQd/> (дата обращения: 07.04.2020).

В целях профилактики небрежного отношения субъектов хозяйствующей деятельности к соблюдению правил конкуренции и запретов на недобросовестные действия в этой сфере, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть вопрос об исключении из диспозиции нормы права, определяющей запрет на недобросовестную конкуренцию, указания на цель данной противоправной деятельности.

Обращаясь к четвертому признаку понятия «недобросовестная конкуренция» – действиями нарушителей причинены или могут быть причинены убытки конкурентам либо нанесен или может нанестись вред их деловой репутации, следует отметить, что его сущность достаточно подробно раскрыта в юридической литературе [13], включая соотношение понятий «убытки», «ущерб», «вред» [см., например: 12; 6; 16]. В этой связи обозначим лишь отдельные моменты.

Законодательно понятие убытков закреплено в п. 2 ст. 15 ГК РФ. Толкование указанной нормы позволяет отнести к убыткам, применительно к случаям проявления недобросовестной конкуренции:

1) реальный ущерб, выраженный в форме расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, и (или) утрата или повреждение его имущества;

2) упущенную выгоду, представляющую собой недополученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено недобросовестной конкуренцией.

В российском законодательстве определение понятия «деловая репутация» отсутствует, однако в ч. 1 ст. 150 ГК РФ деловая репутация определена в качестве одного из видов нематериальных благ.

Анализ юридической литературы и практики² также указывает на то, что нет единого понятия деловой репутации [8, с. 79; 11; 13]. Обобщение различных мнений позволило сделать следующие выводы относительно сущности понятия «деловая репутация» применительно к субъектам конкурентных отношений. Под данным термином следует понимать устоявшееся и сложившееся в определенных кругах общественное мнение о профессиональных качествах (надежности, порядочности, компетентности) физического или юридического лица.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 апреля 2010 г. № 09АП-3401/2010-ГК по делу № оА40-61491/09-67-474 // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 января 2008 г. № 09АП-15900/2007-ГК делу № оА40-5230/07-67-55 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

Согласно п. 9 ст. 152 ГК РФ гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений. Указанные правила применяются и к защите деловой репутации юридического лица, за исключением положений о компенсации морального вреда (п. 11 ст. 152 ГК РФ). С учетом данной нормы при возникновении правоотношений в сфере недобросовестной конкуренции потерпевшая сторона в лице физических лиц или индивидуальных предпринимателей может требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда. В качестве примера возмещения морального вреда, причиненного недобросовестной конкуренцией, можно привести судебное решение по иску Богомоловой к ООО «Новая компания ТВ плюс». В нем суд удовлетворил требования истца, признав действия указанной компании нарушением, выраженным в форме недобросовестной рекламы¹.

Правоприменителю следует учитывать, что буквальное толкование перечисленных норм гражданского законодательства позволяет сделать вывод о том, что если потерпевшим хозяйствующим субъектом в результате недобросовестной конкуренции выступает юридическое лицо, то оно имеет право требовать лишь возмещение материального вреда, выраженного в форме убытков, положения же о компенсации морального вреда на указанных субъектов не распространяются.

Следует обратить внимание, что применительно к правоотношениям в сфере недобросовестной конкуренции достаточно лишь потенциальной угрозы для наступления реального ущерба, недополучения дохода или вреда деловой репутации. В связи с этим, как отмечалось выше, состав правонарушения в виде недобросовестной конкуренции является формальным.

Пятым признаком понятия «недобросовестная конкуренция» является то, что действия хозяйствующих субъектов в сфере конкуренции должны противоречить российскому законодательству, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

Данный признак является одним из обязательных элементов изучаемого понятия, так как без его закрепления действия различных хозяйствующих субъектов в сфере недобросовестной конкуренции нельзя было бы признать право-

нарушением [17, с. 45]. Он достаточно подробно раскрыт в юридической литературе [8].

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

1. Рассмотрение содержания легального определения понятия «недобросовестная конкуренция» указывает на то, что оно несовершенно, так как сужает сферу применения отношений, возникающих в ходе нарушения правил конкуренции. Последнее может являться обстоятельством, снижающим эффективность защиты конкуренции в Российской Федерации.

2. При реализации гражданских прав в сфере конкуренции правоприменители должны понимать сущность и учитывать каждый элемент (признак), содержащийся в вышеуказанном понятии, так как в противном случае могут быть допущены ошибки при реализации прав, обязанностей и запретов в сфере конкурентных отношений на рынке товаров и услуг.

3. Согласно буквальному толкованию норм Закона о защите конкуренции, недобросовестная конкуренция относится к категории противоправных действий и не может выражаться в форме бездействия. Однако в законодательстве содержатся нормы, противоречащие данному правилу.

4. Исходя из того, что перечень форм недобросовестной конкуренции открыт, ее проявление в форме бездействия, с учетом многообразия экономических правоотношений, логично было бы разрешить. Для этого необходимо внести изменения в Закон о защите конкуренции, скорректировав понятие недобросовестной конкуренции путем замены в нем слова «действия» на словосочетание «любые действия или бездействие».

5. Включение в содержание понятия «недобросовестная конкуренция» признака «предпринимательская деятельность» значительно сужает сферу применения законодательства о защите конкуренции от ее недобросовестных форм, так как помимо указанной деятельности существуют и другие виды экономической деятельности и хозяйствующих субъектов ее осуществления, участвующих в конкурентных правоотношениях на различных рынках товаров и услуг. В этой связи целесообразно в дефиницию «недобросовестная конкуренция» внести изменения, заменив словосочетание «...при осуществлении предпринимательской деятельности...» на «...при осуществлении экономической деятельности...».

6. В целях профилактики небрежного отношения субъектов хозяйствующей деятельности к соблюдению правил конкуренции и запретов на недобросовестные действия в этой сфере,

¹ Решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 29 марта 2016 г. по гражданскому делу № 2-1707/2016 URL: <http://sudpraktika.ru/precede№ t/185487.html> (дата обращения: 07.04.2020).

целесообразно рассмотреть вопрос об исключении из диспозиции нормы права, определяющей запрет на недобросовестную конкуренцию, указания на цель данной противоправной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронцов С. Г. Легальные признаки предпринимательской деятельности: проблемы терминологической определенности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 4. С. 402–412.
2. Глебова Д. А. Новые налоги в Российской Федерации // Молодежь и наука: шаг к успеху: сб. материалов 3-й Всерос. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых / Юго-Запад. гос. ун-т, Моск. политехн. ун-т. М., 2019. С. 114–119.
3. Голубцова Ю. А. Соотношение вины и противоправного поведения в гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2015. № 2 (27). С. 88–95.
4. Гукасян Л. Е., Залесов А. В., Серегин Д. И. Законодательство о защите от недобросовестной конкуренции: пути совершенствования // Патенты и лицензии. 2004. № 5. С. 15–23.
5. Денискова О. В. Новая «группа лиц» в российском антимонопольном законодательстве // Законы России. 2007. № 6. С. 41–49.
6. Дерюгина Т. В. Теоретические и практические проблемы толкования и применения категорий «убытки», «вред», «ущерб» // Legal Concept. 2018. Т. 17. № 1. С. 9–15.
7. Кванина В. В. Профессиональная и предпринимательская деятельность // Цивилист. 2011. № 2. С. 27–33. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Конобеевская И. М., Тарасова Н. А. К вопросу о понятии деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XIX Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С. 79–81.
9. Новиков М. В. Недобросовестная конкуренция как одна из форм злоупотребления гражданским правом: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018, 270 с.
10. Орлов А. И. Неподсудный должник. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций // Российское предпринимательство. 2002. № 2. С. 80–84.
11. Парашчук С. А. Недобросовестная конкуренция: содержание и правовые средства ее пресечения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 222 с.
12. Семикина О. Н. Понятие убытков, их классификация и состав // Образование и право. 2018. № 9. С. 105–109.
13. Серегин Д. И. Недобросовестная конкуренция как правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 159 с.
14. Скляр Р. В. Недобросовестная конкуренция: понятие и общая характеристика // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 2 (149). С. 11–23.
15. Смирнов В. А. К вопросу о соотношении категорий «вина» и «цель» преступления // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349. С. 134–137.
16. Тарасян С. А. К вопросу о соотношении понятий вред, убытки, ущерб в гражданских правоотношениях // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2018. С. 202–205.
17. Трубинова Е. И. Акты недобросовестной конкуренции в сфере прав на средства индивидуализации в россий-

ском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 246 с.

18. Чудинов О. Р. Недобросовестная конкуренция и вопросы совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 2. С. 134–141.

19. Шайхеев Т. Недобросовестная конкуренция как вид противоправного поведения // Административное право. 2014. № 3. С. 45–50. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Voroncov S.G. Legalnye priznaki predprinimatelskoj deyatel'nosti: problemy terminologicheskoy opredelennosti [Legal signs of entrepreneurial activity: problems of terminological certainty]. *Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal science], 2016, no. 4, pp. 402–412. (in Russian)
2. Glebova D.A. Noveye nagoli v Rossijskoj Federacii [New taxes in the Russian Federation]. *Molodezh i nauka: shag k uspekhu* [Youth and science: a step to success. Proc. of the 3rd All-Russ. Sci. Conf.]. Moscow, South-West State University Publ., Moscow Polytechnic University Publ., 2019, pp. 114–119. (in Russian)
3. Golubcova YU.A. Sootnoshenie viny i protivopravnogo povedeniya v grazhdanskom prave [Correlation of guilt and illegal behavior in civil law]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudenciya* [Bulletin of the Volgograd state University. Series 5, Law], 2015, no. 2 (27), pp. 88–95. (in Russian)
4. Gukasyan L.E., Zalesov A.V., Seregin D.I. Zakonodatel'stvo o zashchite ot nedobrosovestnoj konkurencii: puti sovershenstvovaniya [Legislation on protection against unfair competition: ways to improve]. *Patenty i licenzii* [Patents and licenses], 2004, no. 5, pp. 15–23. (in Russian)
5. Deniskova O.V. Novaya "gruppa lic" v rossijskom antimonopolnom zakonodatel'stve [New "group of persons" in the Russian Antimonopoly legislation]. *Zakony Rossii* [Laws of Russia], 2007, no. 6, pp. 41–49. (in Russian)
6. Deryugina T.V. Teoreticheskie i prakticheskie problemy tolkovaniya i primeneniya kategorij "ubytki", "vred", "ushcherb" [Theoretical and practical problems of interpretation and application of the categories "losses", "harm", "damage"]. *Legal Concept*, 2018, vol. 17, no. 1, pp. 9–15. (in Russian)
7. Kvanina V.V. Professional'naya i predprinimatelskaya deyatel'nost [Professional and business activities]. *Civilist*, 2011, no. 2, pp. 27–33. (in Russian)
8. Konobeevskaya I.M., Tarasova N.A. K voprosu o ponyatii delovoj reputacii subjektov predprinimatelskoj deyatel'nosti [To the question of the concept of business reputation of business entities]. *Sovremennaya yurisprudenciya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii* Modern jurisprudence: current issues, achievements and innovations. Proc. of the 19th Int. Sci. and Pract. Conf.]. Penza, 2019, pp. 79–81. (in Russian)
9. Novikov M.V. *Nedobrosovestnaya konkurenciya kak odna iz form zloupotrebleniya grazhdanskim pravom* [Unfair competition as a form of abuse of civil law]. Cand. sci. diss. Saratov, 2018, 270 p. (in Russian)
10. Orlov A.I. *Nepodsudnyj dolzhnik. Predprinimatelskaya deyatel'nost nekommercheskih organizacij* [An unsubstantiated debtor. Business activities of non-commercial organizations]. *Rossijskoe predprinimatel'stvo* [Journal of Russian entrepreneurship], 2002, no. 2, pp. 80–84. (in Russian)
11. Parashchuk S.A. *Nedobrosovestnaya konkurenciya: sodержanie i pravovye sredstva ee presecheniya* [Unfair competition: content and legal means of its suppression]. Cand. sci. diss. Moscow, 1995, 222 p. (in Russian)
12. Semikina O.N. *Ponyatie ubytkov, ih klassifikaciya i sostav* [The concept of losses, their classification and composition]. *Obrazovanie i pravo* [Education and law], 2018, no. 9, pp. 105–109. (in Russian)
13. Seregin D.I. *Nedobrosovestnaya konkurenciya kak pravovaya kategoriya* [Unfair competition as a legal category]. Cand. sci. diss. Moscow, 2002, 159 p. (in Russian)
14. Sklyar R.V. *Nedobrosovestnaya konkurenciya: ponyatie i obshchaya harakteristika* [Unfair competition: concept and General characteristics]. *Imushchestvennye otnosheniya v RF* [Property relations in the Russian Federation], 2014, no. 2 (149), pp. 11–23. (in Russian)
15. Smirnov V.A. *K voprosu o sootnoshenii kategorij "vina" i "cel" prestupleniya* [On the question of the correlation between the categories of "guilt" and "purpose" of a crime]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk state University], 2011, no. 349, pp. 134–137. (in Russian)
16. Tarasyan S.A. *K voprosu o sootnoshenii ponyatij vred, ubytki, usherb v grazhdanskikh pravootnosheniyah* [To the question of the correlation of the concepts of harm, loss, damage in civil relations]. *Sintez nauki i obshchestva v reshenii globalnyh problem sovremenosti* [Synthesis of science and society in solving global problems of modernity].

of science and society in solving global problems of our time]. Volgograd, 2018, pp. 202-205. (in Russian)

17. Trubinova E.I. *Akty nedobrosovestnoj konkurencii v sfere prav na sredstva individualizacii v rossijskom grazhdanskom prave* [Acts of unfair competition in the field of rights to means of individualization in Russian civil law]. Cand. sci. diss. Moscow, 2014, 246 p. (in Russian)

18. CHudinov O.R. *Nedobrosovestnaya konkurenciya i voprosy sovershenstvovaniya grazhdanskogo zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* [Unfair competition and issues of improving the civil legislation of the Russian Federation. *Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki* [Bulletin of the Perm University. Legal science], 2009, no. 2, pp. 134-141. (in Russian)

19. SHajheev T. *Nedobrosovestnaya konkurenciya kak vid protivopravnogo povedeniya* [Unfair competition as a type of illegal behavior]. *Administrativnoe pravo* [Administrative law], 2014, no. 3, pp. 45-50. (in Russian)

On the Need to Improve the Concept of “Unfair Competition”

© Zagainov V. V., Kuznetsov E. V., 2020

The main legally significant features of the legal concept of “unfair competition” are considered. It is one of the forms of abuse of law, which is expressed in the illegal behavior of the subject of market relations, which by means of forms of implementation of its subjective right that are not permitted by law or contrary

to business customs, creates obstacles in the exercise of its competitors' business rights and (or) harms consumers. There is no consumer figure in the definition of unfair competition. If the damage is caused to them, their rights are protected by consumer legislation. Currently, there is no unified concept of “unfair competition”. In legal science and legislation, there are definitions of unfair competition, but having a common meaning, their interpretations differ significantly, generating, in turn, not only disputes in the ranks of the scientific community, but also having a significant impact on law enforcement practice. The integrity of an economic entity is manifested primarily in its lawful behavior, but when implementing civil rights in the field of competition, law enforcement officers must understand the essence and take into account each feature contained in the above concept, since, otherwise, mistakes may be made in the implementation of rights, obligations and prohibitions in the field of competitive relations in the market of goods and services. At the same time, attention is drawn to the imperfection of the legal concept, which leads to a narrowing of the scope of relations arising in the course of violation of competition rules. The latter is a circumstance that reduces the effectiveness of competition protection in the Russian Federation. In order to eliminate the identified gaps, it is proposed to make a number of changes to the competition protection legislation.

Keywords: competition, unfair competition, abuse of civil law, civil legal relations, business activity, economic entities, subjects of competitive relations, losses to competitors, damage to business reputation.